

Научная статья

УДК 34

EDN: <https://elibrary.ru/csusiz>

ИПОН: 2022-0089-1/26-388

MOSURED: 77/27-031-2026-01-388

Влияние идей профессора Н. П. Майлис на развитие интеграционного направления в дактилоскопии и дерматоглифике

Ольга Александровна Соколова

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия, sokolova-o-a@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена известному советскому и российскому ученому, заслуженному юристу Российской Федерации, заслуженному деятелю науки, доктору юридических наук, профессору Н. П. Майлис, являющейся ведущим ученым-трасологом, основателем собственной научной школы, воспитавшей не один десяток учеников-последователей.

На основе идей юбиляра и известного ученого подробно рассматривается составная часть трасологии — дактилоскопия, выделенная в настоящее время в самостоятельное научное направление. Однако недостаточно востребованным продолжает оставаться другое научное направление, параллельно с дактилоскопией изучающее папиллярные узоры или гребни, — дерматоглифика. Проведенный анализ новаторских идей профессора Надежды Павловны Майлис, содержащихся в ее многочисленных научных трудах, дал возможность определить их влияние на развитие интеграционного направления, позволяющего объединить научные достижения в области дактилоскопии и дерматоглифики в целях решения криминалистических и судебно-медицинских задач для нужд правоприменительной практики.

Ключевые слова: профессор Н. П. Майлис, новаторские идеи, интеграционное направление, папиллярные узоры, гребневый счет (гребни), дактилоскопия, экспертная дерматоглифика, папилляроскопия, прогнозирование, искусственный интеллект (ИИ)

Для цитирования: Соколова О. А. Влияние идей профессора Н. П. Майлис на развитие интеграционного направления в дактилоскопии и дерматоглифике // Судебная экспертиза и исследования. 2026. № 1. С. 128–135. EDN: CSUSIZ.

Original article

The influence of the ideas of professor N. P. Mailis on the development of the integration trend in fingerprinting and dermatoglyphics

Olga A. Sokolova

Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V. Ya. Kikot', Moscow, Russia, sokolova-o-a@mail.ru

Abstract. The article is dedicated to the famous Soviet and Russian scientist, honored lawyer of the Russian Federation, honored scientist, doctor of legal sciences, professor N. P. Mailis, who is a leading traceologist and founder of her own scientific school, which has educated more than a dozen students and followers.

Based on the ideas of the hero of the day and the famous scientist, the integral part of tracology, fingerprinting, which is currently isolated into an independent scientific field, is being considered in detail. However, another scientific field that studies papillary patterns or ridges in parallel with fingerprinting, dermatoglyphics, continues to be in insufficient demand. The analysis of the innovative ideas of Professor Nadezhda Pavlovna Mailis, contained in her numerous scientific works, made it possible to determine their impact on the development of an integration direction that allows combining scientific achievements in the field of fingerprinting and dermatoglyphics in order to solve forensic and forensic problems for the needs of law enforcement practice.

Keywords: professor N. P. Mailis, innovative ideas, integration direction, papillary patterns, comb counting (combs), fingerprinting, expert dermatoglyphics, papillaroscopy, forecasting, artificial intelligence (AI)

For citation: Sokolova O. A. The influence of the ideas of professor N. P. Mailis on the development of the integration trend in fingerprinting and dermatoglyphics. Forensic science and research. 2026;(1):128–135. (In Russ.). EDN: CSUSIZ.

Введение. Исходя из тематики данной работы, представляется целесообразным рассмотреть указанные направления дифференцированно, чтобы затем на основе анализа научных работ Н. П. Майлис прогнозировать возможности развития интеграционного

направления, позволяющего объединить научные достижения в области дактилоскопии и дерматоглифики. При анализе научных трудов юбиляра по исследуемой проблематике остановимся только на ее публикациях, изданных за последнюю четверть века.

© Соколова О. А., 2026

Так, в 2000 г. в учебно-методическом пособии для экспертов «Судебно-трасологическая экспертиза» профессор Н. П. Майлис отмечает, что «в ряде областей знаний начался интенсивный процесс интеграции, взаимосвязи и взаимопроникновения научных теорий». Данное утверждение, в первую очередь, относилось к теории криминалистической трасологии, методологические функции которой имеют «общенаучный характер и «руководящую роль в процессе интеграции в области судебных экспертиз» [1, с. 11]. В развитие упомянутой идеи в 2005 г. Н. П. Майлис в курсе лекций «Концептуальные и методические основы судебной трасологии», видя потенциал ее роста, подчеркивает, что «в судебной экспертизе, благодаря использованию общих подходов и методов трасологии, достигнут такой уровень, при котором процесс интеграции научных знаний, находящихся на стыке двух и более наук, невозможен без образования *самостоятельных теорий*» (выд. авт.). И далее отмечается, что в ряде областей знаний наблюдается общая тенденция интенсивного процесса «интеграции, взаимосвязи и взаимопроникновения научных теорий, систематизации знаний для разработки их единой и целостной системы», выделяя, помимо активной роли методологических функций теории трасологии, ее общенаучный характер и «руководящую роль в процессе интеграции в других науках, смежных отраслях знаний, в других родах (видах) судебной экспертизы» [2, с. 22].

Развивая основные положения теории трасологии и судебно-трасологической экспертизы, Н. П. Майлис обращает внимание на значение ее составной части — дактилоскопии. Так, в учебнике «Судебная трасология», вышедшем в 2003 г., ею было предложено определение дактилоскопии, как *раздела трасологии* (выд. авт.), «изучающего строение и свойства кожных узоров человека с целью использования их отображений для отождествления человека, его регистрации и розыска преступника» [3, с. 75].

В последующих работах юбилера «Моя профессия — судебный эксперт», изданной в 2006 г. [4, с. 96] и учебнике «Дактилоскопия», вышедшем в 2008 г. [5, с. 4], помимо ранее предложенного определения дактилоскопии, большое внимание уделено новому направлению в криминалистике — дерматоглифике и ее структуре. Была предложена авторская дефиниция криминалистической дерматоглифики, как «направление *дактилоскопии* (выд. авт.), которая ставит

перед собой задачу определения характеристик личности преступников и подозреваемых лиц в совершении преступлений по папиллярным узорам» [5, с. 4, с. 20–25]. Однако ею отмечалось, что данным направлением занимаются исключительно медики, исследовавшие гребневые (папиллярные) линии для установления пола, возраста человека и его этнической принадлежности. По утверждению Н. П. Майлис, некоторые дерматоглифические задачи решались в дактилоскопии давно и проводились в рамках совершенствования знаний последней. Однако они сравнительно недавно актуализировались и стали связываться с дерматоглификой, включая и соотношение указанных двух направлений, решаемых ими задач и их возможностей [6]. В этом плане, по ее мнению, определенную роль сыграли некоторые теоретические исследования ряда ученых, в частности Н. Н. Богданова, В. В. Яровенко, Л. Г. Эджубова, В. Е. Корноухова, В. А. Ивашкова и др. [7, с. 27].

Исходя из того факта, что и дактилоскопия, и дерматоглифика изучают строение и свойства кожных узоров человека для решения своих специфических задач, а также тезиса Н. П. Майлис, озвученного нами выше, возникает необходимость систематизации этих знаний для получения объективного представления об их природе, объеме и перспективах сближения.

Материалы и методы. Методология заключается в обобщении опыта применения дактилоскопического и дерматоглифического методов исследования и их использования в экспертной практике и включает следующие этапы: анализ, синтез, методы междисциплинарных научных исследований, формально-юридический метод, а также контент-анализ публикаций профессора Н. П. Майлис по использованию специальных знаний, научных работ других ученых, исследующих указанные научные направления, системный подход к оценке получаемых результатов.

Результаты и обсуждение. Известно, что дактилоскопическое направление, существующее более 100 лет, благодаря своим неоспоримым достижениям, позволяет успешно решать задачи борьбы с преступностью. В настоящее время оно является наиболее разработанным как в научном, так и методическом плане. Более того, по предложению С. С. Самищенко дактилоскопия выделена в самостоятельную отрасль из «материнской» науки — трасологии, а система современной дактилоскопии им была представлена сле-

дующими разделами: основами дактилоскопии, дактилоскопической техникой и технологией, дактилоскопической диагностикой, дактилоскопической идентификацией, дактилоскопической регистрацией и дактилоскопической экспертизой [8, с. 305–306].

Нами ранее, исходя из предложенной Н. П. Майлис дифференциации в трасологии, структура дактилоскопии была представлена аналогично двумя разделами, включающими теоретическую (научную) и практическую составляющие [9, с. 5]. Говоря о теоретической составляющей дактилоскопии, следует отметить, что в этом направлении актуальным остается совершенствование: стандарта ее идентификации [10]; количественных и качественных характеристик дактилоскопической формулы, установленных на больших массивах дактилоскопических карт [11]. Что касается практического направления в дактилоскопии, то в нем активные исследования ведутся Ю. А. Донцовой, А. В. Ивашковой, Т. М. Рыжовой [12], А. В. Козловым [13] и другими исследователями. Так как подробное рассмотрение указанных направлений не является целью нашего исследования, перейдем к проблематике нашей статьи.

И если научные достижения дактилоскопии и ее практической составляющей, в частности, дактилоскопической экспертизы и исследований, принимаются учеными и практиками однозначно положительно, то достижения дерматоглифики вызывает спорные, порой отрицательные и резко негативные отзывы [14, с. 86–87], влияющие на внедрение ее результатов в правоприменительную практику и ставящие определенные преграды на пути ученых-исследователей. Отметим, что для данного этапа развития дерматоглифического направления, как мы полагаем, эмпирического, необходим не только сбор дактилоскопических карт и их исследование [15, с. 7], но и систематизация и обобщение имеющейся специальной литературы по этой проблематике. Изложенная позиция основана на постулатах другого видного ученого в области криминалистики и судебной экспертизы профессора Т. В. Аверьяновой, предложившей характеристику процессу научного познания и законов развития общей теории судебной экспертизы и их роли в совершенствовании экспертной практики. Так, именно «проникновение и сущность предметов порождает новый способ их изучения — теоретический» [16, с. 227, с. 119–154]. Подчеркнем, что, несомненно, развитие любой научной идеи может быть

обеспечено непосредственно опытным путем, опирающемся на эксперимент, но первоначально следует предложить идею, выдвинуть гипотезу, которая будет проверяться экспериментально.

И еще небольшая ремарка авторам указанной выше работы — представляется, что, прежде чем обвинять другого автора в научной некорректности, следовало бы изучить и проанализировать полученные результаты автора в иных опубликованных работах. Конечно, в авторских публикациях не целесообразно ссылаться на собственные работы, но в данном случае очевидно, что оппонентам следовало бы ознакомиться хотя бы с указанными ниже работами [17; 18]. Исходя из постулатов профессиональной этики следует, что до формирования и публичного вынесения своего суждения о значимости работ другого автора, для формирования своего субъективного мнения, было бы правильным ознакомиться с прочими авторскими публикациями в этом направлении. В любом случае остается только поблагодарить уважаемых ученых: В. В. Яровенко, Н. Н. Китаева и Р. Г. Ардашева за проявленный интерес к одной из работ автора.

Переходя к рассмотрению упомянутого выше научного направления, значение которого отражено в многочисленных работах ученых, — дерматоглифики — следует отметить, что оно развивалась самостоятельно, параллельно с дактилоскопией. Как известно, в отличие от дактилоскопии, оперативно внедрившейся в практическую деятельность раскрытия и расследования преступлений, дерматоглифика первоначально развивалась как антропологическая дисциплина, в рамках которой устанавливались некоторые свойства человека по кожному рельефу его внутренних поверхностей ладоней рук и подошв стоп босых ног, образованному чередованием папиллярных гребней (валиков) и бороздок гребешковой кожи.

Как нам представляется, прорывом в популяризации дерматоглифических знаний явилась работа А. П. Божченко, В. Л. Попова, Г. И. Заславского «Дерматоглифика при идентификации личности», изданная в 2008 г., в которой наряду с общими положениями криминалистической идентификации по чертам внешности, главное внимание уделено именно медико-биологической характеристике гребешковой кожи; основным направлениям дерматоглифических исследований в медицине; определению свойств личности на основе анализа дерматоглифических

признаков пальцев рук и некоторым другим направлениям [19]. В наших ранних работах мы неоднократно ссылались на результаты их дерматоглифических исследований, которые представляют интерес не только для практических экспертов-дактилоскопистов, но и для развития теоретического направления дактилоскопии путем их экстраполяции. Несомненно, что в развитие тематики нашей статьи и последующих работах мы будем возвращаться к указанному научному труду, подготовленному ведущими специалистами в области дерматоглифики. Отмечая, что последние также стали активно изучать работы дактилоскопистов, что подтверждает естественный процесс интеграции дактилоскопии и дерматоглифики.

Так, с положительной стороны следует отметить, что в настоящее время ученые, занимающиеся дерматоглифическими исследованиями, все чаще обращаются к методам дактилоскопии, изучают результаты данных исследований и предпринимают попытки для использования дактилоскопических методов совместно с дерматоглифическими в целях идентификации личности. В этом плане интерес представляют ряд работ, представленных в разделе «Вопросы судебно-медицинской антропологии и идентификации личности», опубликованных по материалам всероссийской научно-практической конференции, проведенной 31 марта 2023 г. в г. Санкт-Петербурге «Становление, развитие и современное состояние военной судебной медицины (к 80-летию образования)».

В частности, прежде всего, следует выделить работу авторского коллектива в составе: А. П. Божченко, А. А. Гомова, Е. В. Капустина, Д. К. Тамберга и В. В. Якушева. Рассматривая значение дактилоскопии и дерматоглифики в решении криминалистических и судебно-медицинских экспертных задач, они отмечают, что именно большие теоретические возможности и *низкая результативность дактилоскопического метода* (выд. авт.) стало импульсом для развития «альтернативного» исследовательского подхода — *экспертной дерматоглифики* (выд. авт.), в связи с чем авторы цитируемой работы предлагают оптимальное сочетание и взаимное дополнение этих двух методов, минимальную достаточность при последовательном их применении по принципу «от простого к сложному», а также оперативность в работе с дактилоскопической информацией [20, с. 143]. Не

вызывает сомнения, что данная позиция свидетельствует об естественном, плавно протекающем интеграционном процессе, направленном на объединение дактилоскопии и дерматоглифики для решения общих криминалистических и судебно-медицинских экспертных задач.

В подтверждение высказанного тезиса свидетельствуют и ряд других работ, которые из-за ограниченного объема статьи, мы представим конспективно. Так, полученные результаты исследований, представленные в публикациях А. А. Гомова, М. Т. Исмаилова, С. А. Моисеенко, И. А. Толмачева и К. В. Теплового, свидетельствуют о возможности установления расовых и других диагностических особенностей мужчин европеоидной и монголоидной расы по их папиллярным узорам на пальцах рук и ладонях [21], а также установления биологического возраста трупа в случае его непригодности для визуального опознавания по папиллярным узорам ладоней рук [22] и по отпечаткам гребешковой кожи подошвенной поверхности его стоп [23].

В продолжение рассматриваемого направления интерес представляет монография «Воры в законе» глазами следователя и эксперта», подготовленная авторским коллективом в составе: А. П. Божченко, Р. Г. Ардашева и Н. Н. Китаева. Анонсируя ее значение, подчеркнем, что на первый взгляд заглавие указанного труда ассоциирует с названием криминального детектива, однако ознакомление с его содержательной частью свидетельствует, что в нем представлен симбиоз различных научных направлений, разносторонне изучающих личность преступника, а именно: криминалистическое, дерматоглифическое, психологическое, криминологическое и др.

Так, в криминологическую характеристику изучаемых «воров в законе», условно разделенных авторским коллективом на три группы: грузинской и русской национальности, а также представителей народов Северного Кавказа и Закавказья негрузинской национальности, помимо их общей характеристики, которые будут рассмотрены ниже, были включены и изучены дактилоскопические (дерматоглифические) признаки. Отметим, что в указанной группе ими рассмотрены: этническая принадлежность, место и дата рождения, возраст на момент совершения первого преступления и при «коронации» («короновации»), виды преступлений и количество судимостей, продолжительность криминальной и физической жизни,

категория (род) и причина смерти, а также их приметы и воровские клички. Содержащаяся информация, несомненно, представляет оперативный интерес в целом, однако, в соответствии с тематикой данной работы, целесообразно несколько подробнее остановиться на анализе дактилоскопических (дерматоглифических) признаков указанных категорий «воров в законе».

Характеризуя перечисленные группы «воров в законе» для описания их дактилоскопических (дерматоглифических) признаков, авторы монографии акцентировали внимание на полученных результатах исследования, включающих: типы и виды папиллярных узоров, используемых для составления дополнительной дактилоскопической формулы, так называемые «пальцевые приметы»; а также сравнительный анализ дактилоскопических (дерматоглифических) признаков и дерматоглифических маркеров типов поведенческих реакций исследуемых лиц.

Отметим, что выборка лиц, представленных в данном исследовании, не столь велика и составляет всего 65 человек, что не позволяет признать высокую достоверность полученных выводов. Однако, как утверждают авторы этой работы, «по результатам дерматоглифического анализа возможно вероятностное (с вероятностью около 0,90) суждение о групповой принадлежности обследуемого лица. При этом в отношении проверяемых лиц результаты диагностики должны рассматриваться не как медицинский диагноз или юридический вердикт, а лишь как основание для более полного и всестороннего (комплексного криминологического) изучения личности. В случаях же проверки большого количества лиц на предмет возможного занятия кем-то из них высшего положения в преступной иерархии — в качестве одного из инструментов скрининга и ранжирования, создания тем самым предпосылок для адресного и целенаправленного изучения проверяемых лиц и в конечном счете скорейшего изобличения преступника» [24, с. 89].

Несмотря на незначительное количество изученных дактилоскопических карт «воров в законе», думается, что содержащаяся информация по дактилоскопическим (дерматоглифическим) признакам является уникальной, представляет интерес для научного сообщества и нуждается в детальном изучении.

Считаем целесообразным поддержать точку зрения авторов представленной монографии, что ими была предпринята попытка создания обобщенного,

типового портрета (выд. авт.) «вора в законе» (его типологизация). Подчеркнем, что примененные методы и полученные результаты заслуживают внимания, как и аналогичные исследования, направленные на получение новых данных в указанном направлении, поскольку они могут составить основу последующих исследований подобного рода.

В рассматриваемом векторе следует выделить практическое направление, представленное в работах А. В. Власова, позволяющее устанавливать некоторые характеристики его обладателя по следам пальцев рук. Ключевая идея его исследований заключается в том, что при наличии определенных особенностей комбинаций папиллярных узоров двух следов пальцев рук, обнаруженных на месте происшествия, возможно установить особенности телосложения человека, их оставившего, его рост, цвет глаз и волос, структуру последних и др. Полученные результаты представлены в разработанной автором методике составления так называемого «папиллярного портрета преступника» (ППП), которые предлагаются для использования в раскрытии и расследовании преступлений [25].

И здесь возникает ряд закономерных вопросов. Прежде всего об отнесении данного направления к одной или разным областям знаний: дактилоскопии или дерматоглифики? Кто из сотрудников правоохранительных органов будет создавать так называемого «папиллярного портрета преступника» по двум обнаруженным следам пальцев рук: специалисты (дактилоскописты) или приглашенные специалисты в области дерматоглифических знаний (дерматоглифисты)? И, пожалуй, главные вопросы для уголовного судопроизводства: в рамках какого следственного действия или оперативно-розыскного мероприятия следует оформлять результаты создания «папиллярного портрета преступника» (ППП) и будут ли они отнесены к доказательствам в соответствии с требованиями норм УПК РФ?

В любом случае, разработка упомянутого направления свидетельствует о целесообразности объединения всех имеющихся результатов исследования в области дактилоскопии и дерматоглифики, тактических подходов к их получению в единое интеграционное направление, с названием которого в настоящее время также возникли затруднения.

Поскольку ранее мы подробно освящали данную проблему, кратко озвучим ее основное содержание. В 2002 г. Н. Н. Богдановым и Л. Г. Эджубовым было

предложено его название — папиллярскопия — как нового научного интегрального научного направления, изучающего общие признаки объектов исследования как в дактилоскопии, так и в дерматоглифике — папиллярные линии и их микропризнаки.

Справедливости ради напомним, что данный термин папиллярскопия, предложенный Г. Л. Грановским в 1961 г., применялся при изучении папиллярных узоров (установление папиллярскопической информации) в целях идентификации личности, а в 2009 г. В. В. Пономарев использовал его для описания поро- и эджеоскопических признаков при их изучении, преобразовав его в «микропапиллярскопию» [26]. Объем данной работы не позволяет подробно остановиться на проблеме унификации терминологии в рассмотренных направлениях, как и на других нерешенных вопросах, включая возможности использования дерматоглифических маркеров типов поведенческих реакций изучаемого человека, применения современных технологий, в частности, технологии искусственного интеллекта (ИИ).

Надеемся представить результаты освещения этих проблем и некоторых других, нерассмотренных в данной статье, в наших последующих работах.

Выводы. Таким образом, как следует из содержательной части данной работы, по рассмотренным направлениям остаются нерешенные проблемы, требующие их реализации как в теоретическом плане, так и в практическом направлении. Прогнозируя дальнейшее поступательное развитие этих двух направлений, представляется, что дактилоскопия и дерматоглифика на основе новаторских идей юбиляра будут творчески объединять их научные достижения на основе естественно протекающего процесса интеграции. Выражая искреннюю благодарность нашему мудрому учителю — Надежде Павловне Майлис, надеемся, что полученные результаты представляют интерес не только для сотрудников правоохранительных органов, но и для молодых ученых и их дальнейших научных исследований.

Список источников

1. Майлис Н. П. Судебно-трасологическая экспертиза: учеб.-метод. пособие для экспертов. М. : Триада-Х, 2000.
2. Майлис Н. П. Концептуальные и методические основы судебной трасологии: курс лекций. М. : Московский университет МВД России, 2005.
3. Майлис Н. П. Судебная трасология: учебник для студентов юридических вузов. М., 2003.
4. Майлис Н. П. Моя профессия — судебный эксперт. М. : Щит-М, 2006.
5. Майлис Н. П. Дактилоскопия: учебник. М. : Московский университет МВД России, 2008.
6. Папиллярные узоры: идентификация и определение характеристик личности (дактилоскопия и дерматоглифика) / под ред. Л. Г. Эджунова и Н. Н. Богданова. М., 2002.
7. Майлис Н. П. Основы дактилоскопии: курс лекций. М., 2016.
8. Самищенко С. С. Современная дактилоскопия: основы и тенденции развития: курс лекций. М. : Московский психолого-социальный институт, 2004.
9. Майлис Н. П. Введение в судебную экспертизу: учеб. пособие. 2-е изд., перераб. и доп. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2011.
10. Пономарев В. В., Соколова О. А. Дактилоскопия и дактилоскопическая экспертиза: учебник. М. : Юрайт, 2025.
11. Самищенко А. С. Научные основы дактилоскопии и их дальнейшее развитие: сб. мат. 55-х криминалистических чтений. В 2 ч. Ч. 2. «Допрос: процессуальные и криминалистические проблемы» (памяти профессора Н. И. Порубова). М. : Академия управления МВД России, 2014. С. 211–216.
12. Донцова Ю. А., Ивашкова А. В., Рыжова Т. М. и др. Современные методы и средства выявления, изъятия и исследования следов рук: учеб. пособие. М., 2010.
13. Козлов А. В. Некоторые аспекты экспертной профилактики при исследовании следов рук, подвергшихся фальсификации // Вестник экономической безопасности. 2020. № 2. С. 167–171.
14. Дяблова Ю. Л., Куршев Д. С. Возможность использования дерматоглифики в криминалистическом изучении личности // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2020. № 2. С. 81–89.
15. Яровенко В. В., Китаев Н. Н., Ардашев Р. Г. Дактилоскопическое и дерматоглифическое исследование папиллярных узоров серийных убийц: моногр. Улан-Удэ, 2020.
16. Аверьянова Т. В. Судебная экспертиза: курс общей теории. М. : Норма, 2008.
17. Макаревская Ю. Э., Соколова О. А., Пехова У. И. К постановке вопроса о соотношении психо-

логических свойств личности и типов папиллярных узоров: сб. мат. юбилейной конф. «От источников к современности. 130 лет организации психологического общества при Московском университете» (Москва, 29 сентября – 1 октября 2015 г.). Т. 5. М., 2015. С. 214–216.

18. Соколова О. А. Установление некоторых психологических характеристик человека по его папиллярным узорам: сб. тезисов участников всерос. конф. по юридической психологии с междунар. участием (Коченовские чтения). М., 2012. С. 186–188.

19. Божченко А. П., Попов В. Л., Заславский Г. И. Дерматоглифика при идентификации личности. СПб., 2008.

20. Божченко А. П., Гомов А. А., Капустин Е. В., Тамберг Д. К., Якушев В. В. Значение дактилоскопии и дерматоглифики в решении криминалистических и судебно-медицинских экспертных задач: мат. всерос. науч.-практ. конф. «Становление, развитие и современное состояние военной судебной медицины» (к 80-летию образования) (Санкт-Петербург, 31 марта 2023 г.). СПб. : ЛЕМА, 2023. С. 139–143.

21. Гомов А. А., Исмаилов М. Т. Расоводиагностические особенности папиллярных узоров пальцев рук и ладоней мужчин европеоидной и монголоидной расы: мат. всерос. науч.-практ. конф. «Становление, развитие и современное состояние военной судебной медицины» (к 80-летию образования) (Санкт-Петербург, 31 марта 2023 г.). СПб. : ЛЕМА, 2023. С. 151–154.

22. Моисеенко С. А., Толмачев И. А. Методика установления биологического возраста непригодного для визуального опознавания трупа по папиллярным узорам ладоней: мат. всерос. науч.-практ. конф. «Становление, развитие и современное состояние военной судебной медицины» (к 80-летию образования) (Санкт-Петербург, 31 марта 2023 г.). СПб. : ЛЕМА, 2023. С. 155–158.

23. Теплов К. В. Методика установления биологического возраста непригодного для визуального опознавания трупа по отпечаткам гребешковой кожи подошвенной поверхности стоп: мат. всерос. науч.-практ. конф. «Становление, развитие и современное состояние военной судебной медицины» (к 80-летию образования) (Санкт-Петербург, 31 марта 2023 г.). СПб. : ЛЕМА, 2023. С. 159–162.

24. Божченко А. П., Ардашева Р. Г., Китаев Н. Н. «Воры в законе» глазами следователя и эксперта: моногр. Иркутск, 2025.

25. Власов А. В. Папиллярные узоры человека, оставшиеся на месте совершения преступления — «предательски» отражают особенности телосложения своего обладателя: мат. всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием (Уфа, 23–24 сентября 2021 г.). Уфа, 2021. С. 30–32.

26. Пономарев В. В. Дактилоскопия и дактилоскопическая экспертиза: микропапиллярскопия: учеб. пособие для вузов. М. : Юрайт, 2020.

References

1. Mailis N. P. Forensic tracological examination: an educational and methodological guide for experts. М. : Triada-X, 2000.

2. Mailis N. P. Conceptual and methodological foundations of forensic tracology: course of lectures. М. : Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2005.

3. Mailis N. P. Judicial tracology: textbook for law students. М., 2003.

4. Mailis N. P. My profession is a forensic expert. М. : Shield-M, 2006.

5. Mailis N. P. Fingerprinting: textbook. М. : Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2008.

6. Papillary patterns: identification and determination of personality characteristics (fingerprinting and dermatoglyphics) / edited by L. G. Ejubov and N. N. Bogdanov. М., 2002.

7. Mailis N. P. Fundamentals of fingerprinting: course of lectures. М., 2016.

8. Samishchenko S. S. Modern fingerprinting: fundamentals and development trends: course of lectures. М. : Moscow Psychological and Social Institute, 2004.

9. Mailis N. P. Introduction to forensic examination: textbook. 2nd ed., revised and add. М. : UNITY-DANA, 2011.

10. Ponomarev V. V., Sokolova O. A. Fingerprinting and fingerprint examination: textbook. М. : Yurayt, 2025.

11. Samishchenko A. S. Scientific foundations of fingerprinting and their further development: collection of materials from 55 forensic readings. In 2 p. Part 2. «Interrogation: procedural and criminalistic problems» (in memory of Professor N. I. Porubov). М. : Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2014. P. 211–216.

12. Dontsova Yu. A., Ivashkova A.V., Ryzhova T. M. and others. Modern methods and means of de-

tecting, removing and examining handprints: textbook. M., 2010.

13. Kozlov A. V. Some aspects of expert prevention in the study of handprints that have been falsified // Bulletin of Economic Security. 2020. No. 2. P. 167–171.

14. Dyablova Yu. L., Kurshev D. S. The possibility of using dermatoglyphics in the forensic study of personality // Proceedings of Tula State University. Economic and legal sciences. 2020. No. 2. P. 81–89.

15. Yarovenko V. V., Kitaev N. N., Ardashev R. G. Fingerprint and dermatoglyphic examination of papillary patterns of serial killers: monograph. Ulan-Ude, 2020.

16. Averyanova T. V. Forensic examination: a course of general theory. M. : Norma, 2008.

17. Makarevskaya Yu. E., Sokolova O. A., Pekhova U. I. On the question of the relationship between psychological personality traits and types of papillary patterns: collection of materials from the jubilee conference «From sources to the present. 130 years of the organization of the Psychological Society of the Moscow University» (Moscow, September 29–October 1, 2015). Vol. 5. M., 2015. P. 214–216.

18. Sokolova O. A. The establishment of some psychological characteristics of a person by his papillary patterns: collection of abstracts of participants of the All-Russian Conference on Legal Psychology with international participation (Kochenov readings). M., 2012. P. 186–188.

19. Bozhchenko A. P., Popov V. L., Zaslavsky G. I. Dermatoglyphics in identity identification. St. Petersburg, 2008.

20. Bozhchenko A. P., Gomov A. A., Kapustin E. V., Tamberg D. K., Yakushev V. V. The importance of fingerprinting and dermatoglyphics in solving forensic and forensic expert tasks: materials of the All-Russian scientific and practical conference «Formation, development

and current state of military forensic medicine» (on the 80th anniversary of the formation) (St. Petersburg, March 31, 2023). St. Petersburg : LEMA, 2023. P. 139–143.

21. Gomov A. A., Ismailov M. T. Racial diagnostic features of papillary patterns of fingers and palms of Caucasian and Mongoloid men: materials of the All-Russian scientific and practical conference «Formation, development and current state of military forensic medicine» (on the 80th anniversary of the formation) (St. Petersburg, March 31, 2023). St. Petersburg : LEMA, 2023. P. 151–154.

22. Moiseenko S. A., Tolmachev I. A. Methodology for determining the biological age of a corpse unsuitable for visual identification by papillary patterns of palms: materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference «Formation, development and current state of military forensic medicine» (on the 80th anniversary of the formation) (St. Petersburg, March 31, 2023). St. Petersburg : LEMA, 2023. P. 155–158.

23. Teplov K. V. Methodology for determining the biological age of a corpse unsuitable for visual identification by the impressions of the scallop skin of the plantar surface of the feet: materials of the All-Russian scientific and practical conference «Formation, development and current state of military forensic medicine» (on the 80th anniversary of the formation) (St. Petersburg, March 31, 2023). St. Petersburg : LEMA, 2023. P. 159–162.

24. Bozhchenko A. P., Ardasheva R. G., Kitaev N. N. «Thieves in law» through the eyes of an investigator and an expert: monograph. Irkutsk, 2025.

25. Vlasov A. V. Papillary patterns of a person left at the crime scene «treacherously» reflect the features of their owner's physique: materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference with international participation (Ufa, September 23–24, 2021). Ufa, 2021. P. 30–32.

26. Ponomarev V. V. Fingerprinting and fingerprint examination: micropapillaroscopy: textbook for universities. M. : Yurayt, 2020.

Информация об авторе

О. А. Соколова — профессор кафедры экспертно-криминалистической деятельности учебно-научного комплекса судебной экспертизы Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, доктор юридических наук, доцент.

Information about the author

O. A. Sokolova — Professor of the Department of Expert Criminalistic Activity of the educational and scientific complex of forensic Examination of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Doctor of Legal Sciences, Associate Professor.

Статья поступила в редакцию 13.01.2026; одобрена после рецензирования 20.01.2026; принята к публикации 27.01.2026.

The article was submitted 13.01.2026; approved after reviewing 20.01.2026; accepted for publication 27.01.2026.